

Глава 264. Два героя Вечного Мира

Цинь Му попрощался с бабушкой Сы и повёл Императора Яньфэна на прогулку с плетущимся позади цилиндром. Юноша учил мужчину технике создания Духа из Великих Небесных Дьявольских Рукописей, прежде чем передать ему технику Трёх Эликсиров Тела Тирана:

— Развивайте эти две техники вместе, пока идёте. Это как минимум укрепит Ваше тело, а также будет полезно для Ваших травм.

Император Яньфэн был настроен скептически и пытался практиковать техники Трёх Эликсиров Тела Тирана и создания Духа. Его настроение тут же изменилось к лучшему, и он улыбнулся:

— А техники-то хороши, даже можно развивать при ходьбе. Я чувствую, что мои силы восстановились.

— Пока практикуйтесь только в них. Когда Вы достигнете небольших успехов, раны на Вашем теле заживут, и Ваше тело усилится. Затем я научу Вас технике создания Призрака для совершенствования Вашей души, чтобы она могла стабилизироваться. Затем мы можем использовать медицину, чтобы лечить душу и вытеснить одну проблему с двух сторон одновременно. К тому времени раны на Вашей душе полностью восстановятся, — проговорил Цинь Му и внезапно задумался: «Теперь, когда я обучил императора приёмам Великих Небесных Дьявольских Рукописей, должен ли он присоединиться к нашему Небесному Святому Культуре? Если да, то какую должность я должен ему предоставить? Мне всё ещё не хватает Небесного Короля. Если бы я мог заставить императора присоединиться к нам и стать Небесным Королём Небесного Святого Культа, вся Империя Вечного Мира стала бы нашей территорией...»

Император Яньфэн усердно тренировался, и его тело становилось сильнее. Ему удалось развивать жизненную Ци, но без божественных сокровищ это был просто предел его развития. Цинь Му также развивался в неторопливом темпе. Когда он выполнил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, пять лучей света сверкнули с неба. Это были пять элементов в его теле, соединяющиеся со звёздами пяти элементов, привлекая звёздную силу, чтобы поднять совершенствование.

«Он всё ещё в области Пяти Элементов?» — был ошеломлён император. Он всегда думал, что Цинь Му уже был практиком божественных искусств области Шести Направлений... в конце концов его способности уже были на одном уровне с людьми этого уровня. Его совершенствование также не уступало практикам божественных искусств Шести Направлений, так что он не думал, что тот всё ещё будет лишь в области Пяти Элементов.

— Великие Небесные Дьявольские Рукописи Небесного Дьявольского Культа действительно экстраординарны, — воскликнул Император Яньфэн в восхищении к себе, но он не знал, что жизненная Ци Цинь Му в основном исходила от техники Трёх Эликсиров Тела Тирана. Точно такую же технику в настоящее время изучал Император Яньфэн.

Развитие Цинь Му действительно достигло пика области Пяти Элементов и было недалеко от области Шести Направлений. Он просто ждал, пока Звёзды Владыки Пяти Элементов стабилизируются, прежде чем попытаться прорваться. Они шли четыре дня и ночевали под открытым небом. Когда они достигли следующего города, юноша повёл Императора Яньфэна внутрь, чтобы купить несколько трав. Это был первый раз, когда новоиспечённый “монах” так много страдал в своей жизни, обе его ноги были покрыты волдырями и ссадинами.

В трактире Цинь Му поместил императора в деревянную ванну, чтобы замочить в целебной воде на ночь, где тот и уснул. Когда мужчина проснулся на следующее утро, то обнаружил, что волдыри на его ногах исчезли, а самочувствие стало намного лучше... Отчего он удивленно цокнул языком.

Двое продолжили свой путь и подошли к границе префектуры Молитвы. Там они видели множество практиков божественных искусств, гонящихся за жителями, хлещущих и ругающих их:

— Эта земля принадлежит нашей секте Горы Молитв!

Те практики божественного искусства, скорее всего, были учениками секты Горы Молитв, и то, что они изучали, были навыками молнии. Они могли контролировать построение, чтобы повсюду ударяли молнии, поэтому они согнали жителей в одно место.

— Император приказал восстановить систему наших предков, так что земля сект будет принадлежать сектам! Отныне нет никакой необходимости обеспечивать империю, нужно только отдавать дань секте Горы Молитв! — прокричал один из сектантов. Сельский житель не хотел соглашаться и был поражён до смерти ударом молнии, как только он начал спорить.

Цинь Му остановился, слегка нахмутив брови. Император Яньфэн холодно сказал:

— Нам нужно идти дальше.

Они прошли мимо других префектур и увидели, как секты восставали, показывая всю свою мощь. Они захватывали территории и грабили богатых. Они делили территории, принося в мир ещё больший хаос, разрушения и беспорядки, чем раньше. Снежная катастрофа уже нанесла серьёзный ущерб. Таким образом, восстание сект, возвращающихся и захватывающих территории, ловящих простолюдинов в качестве своих сельскохозяйственных рабов, добавляло масла в огонь. Власти во всём мире, которые направляли различную помощь, также прекратили это делать. Число людей, которые голодали и замерзали до смерти, увеличивалось до такой степени, что их нельзя было сосчитать.

Император Яньфэн был серьёзным человеком и работал ещё усерднее, пытаясь восстановить свои божественные сокровища и восстановить своё развитие.

Когда они пришли в префектуру Порядка, Цинь Му пошёл в поместье городского лорда, и магистрат префектуры Порядка пришёл, чтобы поприветствовать его. Он посмотрел на Императора Яньфэна, но не узнал его. Его взгляд остановился на Цинь Му, и он сказал:

— Владыка культа... Поговорим внутри.

Юноша вошёл в поместье, позволив цилиню отдохнуть. Услышав голодный гул в животе императора, он сказал:

— Мастер Чертога Чистой Одежды, дайте этому лысому... дайте этому старшему брату тарелку риса.

Магистрат префектуры Порядка был Мастером Чертога Чистой Одежды Небесного Святого Культа и звали его Дуаньму Цзин. Он махнул рукой, чтобы слуга принёс императору поесть, и с улыбкой поинтересовался:

— Почему Владыка культа привёл с собой этого монаха?

— Какова ситуация в столице? — не отвечая на вопрос, спросил Цинь Му.

— Хорошего мало, — заговорил Дуаньму. — Большинство Даосов и монахов из секты Дао и Монастыря Великого Громового Удара отправились в столицу. Мастер Дао и Жулай передали свой указ о передаче наследного принца в качестве императора, который взойдет на трон шестого числа третьего месяца. На данный момент всё ещё бродят разведчики наследного принца, убивая всех, кто похож на императора.

Цинь Му тихо кивнул. Это было ожидаемо и очевидно.

— Кроме того, теперь, когда наследный принц управляет империей, он приобрёл большую власть. Большинство влиятельных семей были взяты под крыло Буддистами и Даосами. Некоторые влиятельные семьи в столице уже перешли на другую сторону, монахи и даосы отказываются уезжать и остаются в столице. Эти влиятельные семьи не осмеливаются ссориться с ними, поэтому они могут только позволить им остаться. Можно сказать, что нынешняя столица принадлежит людям всех профессий, а мошенники смешиваются с честным народом. Если на чистоту, то столица больше не находится под властью императора. Наследный принц также издал указ о восстановлении системы, установленной предками, возвращая им земли, которые когда-то принадлежали сектам. Остальные территории будут принадлежать Вечному Миру. А ещё... — Дуаньму Цзин колебался, затем добавил. — Посланник прибыл из страны Волчьего Убежища, чтобы поговорить о войне на границах и заключить мир с наследным принцем. Он уступил шестнадцать префектур Волчьему Убежищу. Также прибыл посланник из Империи Варварских Ди, и они обсуждают передачу земель в качестве компенсации...

— Очень легко растратить семейное состояние. Этот наследный принц слишком глуп и труслив, чтобы быть императором, — с улыбкой на лице сказал юноша.

Дуаньму Цзин был несколько озадачен. Цинь Му не показывал никаких признаков гнева. Напротив, он вёл себя так, как будто ничего плохого не произошло. Однако он не знал, что парень никогда не относился к себе как к гражданину Империи Вечного Мира. С самого начала и до сих пор он всегда был человеком, отринутым богами Великих Руин, поэтому ему не было необходимости сердиться.

«Хм, шестое число третьего месяца, действительно благоприятная дата, подходящая для убийства?» — подумав, юноша спросил:

— Есть какие-нибудь новости об Имперском Наставнике

— Мы нашли его.

Цинь Му обрадовался и принёс несколько листов бумаги:

— Мастер Чертога, приготовьте травы, написанные на этих листках бумаги, и храните их в префектурном городе Почтенном.

Дуаньму Цзин услышал команду.

— Давайте покинем город, — сказал Цинь Му, обращаясь к цилиню и императору.

— Я ещё не доел, — ответил в панике император.

— Я приведу Вас к Имперскому Наставнику и принесу немного еды по дороге, — улыбался

Цинь Му.

Император Яньфэн незамедлительно положил приготовленную на пару булочку, и выражение его лица стало радостным. Молча последовал за юношей, через мгновение он сказал:

— Я хотел бы спросить его, где именно он был все эти дни!

Цинь Му посадил его на спину цилиня, затем вскочил на голову зверя. Дракономордый наступил на огненные облака и рванул в небо. Холодный ветер приветствовал императора в лицо, заставляя непрерывно чихать. Пылающее пламя внезапно зажглось вокруг тела юноши, и император почувствовал себя намного лучше.

Цилинь бежал в течение двух дней, прежде чем Цинь Му подал сигнал зверю спуститься. Они были в горах, которые были обжигающе горячими. В долине сияли разноцветные огни, но пар испарялся, когда они поднимались вверх.

— Божий луч! — Император Яньфэн с мрачным выражением лица понюхал воздух и проговорил. — Запах крови. В долине течёт кровь бога!

Цинь Му привёл его в деревню, и там действительно оказалось озеро крови. Рядом был небольшой деревянный домик, за которым протекала небольшая речка. Вода в реке была слегка тёплой от божьей крови, и рядом с рекой стояла женщина в белоснежном соболином меху. Её живот слегка выпирал. Рядом с её ногами находился мужчина средних лет, который держал деревянную дубинку и хлопал одеждой о каменную доску. Около него стояла бамбуковая корзина с постиранной одеждой.

Юноша спрыгнул со спины цилиня, и Император Яньфэн последовал за ним. Тем не менее, его ноги не были устойчивыми, и он растянулся на земле. Пара услышала звук и обернулась посмотреть. Цинь Му улыбался, когда шёл вперёд.

— Почему ты не помог мне подняться? — спросил император, вставая на ноги.

Мужчина средних лет положил деревянную дубинку на землю и вытер влажные руки о рубашку. Он встал рядом с женщиной и улыбнулся Цинь Му и императору, который шёл сзади с бледным лицом.

— Имперский Наставник! — шаги Императора Яньфэна становились всё быстрее и быстрее, но как только он собирался сорвать всю злость на Имперском Наставнике, он внезапно заметил пятна крови на его груди. Император был сильно потрясён и пролил слезы. — Мой Имперский Наставник, как ты оказался в таком состоянии?

Имперский Наставник приветствовал императора и заметил, что тот потерял всю свою силу. Печаль охватило его сердце:

— Ваше Величество, я серьёзно ранен.

— Вы также ранены, не сдавайтесь, боритесь за свою жизнь, — незамедлительно сказала женщина.

Юноша был ошеломлён. Двое сильнейших практиков Империи Вечного Мира были серьёзно ранены!

— Владыка Небесного Святого Культа отдаёт дань уважения жене Имперского Наставника, —

поприветствовал женщину Цинь Му.

Жена Имперского Наставника увидела лысую голову императора и растерялась. Она сразу же сказала:

— Не стойте просто так, проходите в дом. Вам не мешает отдых после долгой дороги.

— Спасибо за такое гостеприимство, — сказал паренёк и направился в дом. Император следовал за ним.

— После того, как я покинул Маленькую Нефритовую Столицу, я хотел исследовать происхождение стихийного бедствия и встретил бога, который держал в руке бутылку в виде тыквы, — равнодушно говорил Имперский Наставник в маленьком деревянном доме. — Стихийное бедствие было высвобождено из его тыквенной бутылки. Он получил травму в нашем бою, но мои травмы более серьёзные. С моей беременной женой мы решили остановиться здесь на некоторое время.

Он сказал это так просто, но все понимали, насколько жестокой была эта битва! Император Яньфэн проверил повреждения на теле и посмотрел на Цинь Му, как будто хотел что-то спросить.

Юноша осмотрел мужчину и покачал головой:

— Раны, оставленные богом, содержат волю бога внутри, поэтому я не могу вылечить такую травму. Если Вы хотите вылечить это, мне придётся вернуться в деревню и попросить дедушку целителя о помощи.

— Я знал, что ты не сможешь вылечить меня, поэтому я не стал искать тебя. Мои травмы сейчас слишком серьёзны, поэтому я не могу вернуться в столицу, иначе я бы наверняка умер. Никто не должен знать, что я ранен. Но я не ожидал, что Ваше Величество... — говорил Имперский Наставник.

Двое мужчин средних лет посмотрели друг другу в глаза и вдруг рассмеялись в один голос. Имперский Наставник смеялся, пока не начал тяжело кашлять.

— Озеро крови снаружи? — выглядывая из окна, спросил император.

— Оставленная этим богом, он был очень силен и получил поверхностные раны, — ответил мужчина.

Раны на груди Имперского Наставника Вечного Мира открылись снова, и Цинь Му применил слюну дракона к нему. Но как только рана зажила, она снова была разорвана остатком божественного искусства, которое бог спрятал в ране. Этот вид травмы не может быть вылечен лекарственными камнями. Даже если бы это были духовные пилюли, которые могли позволить человеку вернуться к жизни, они также были бы бесполезны против божественного искусства бога.

Цинь Му задумался на мгновение и достал пилюлю меча, которую немой подарил ему. Он мягко активировал её, и появились огни меча. Юноша толкнул их вперёд, нанося удар вокруг раны мужчины. Жена Имперского Наставника издала низкий вздох, в то время как мужчина и император не двигались вообще. Паренёк вытянул указательный палец, и плотная жизненная Ци закружилась, как облако на кончике его пальца. Когда он осторожно постучал по пилюле меча, послышался тихий свист, одновременно с которым из пилюли выстрелил свет меча,

пронзая дом и озеро крови.

Бум!

Озеро крови сильно задрожало и разразилось сотрясающим мир взрывом. После трёх стрел, свет меча от пилюли меча был разрушен толчками и стал меньше.

— Чудесные руки божественного врача поистине гениальны. Ты использовал силу крови бога, чтобы противостоять остатку божественного искусства бога, — в восхищении воскликнул мужчина.

Цинь Му снова применил слюну дракона, и рана больше не кровоточила. Он сказал:

— Я не могу совладать с другими божественными искусствами в Вашем теле. Ваше Величество, Имперский Наставник, теперь есть два пути: первый — я приведу вас в Великие Руины, чтобы вылечить ваши раны, а второй — отправиться в столицу. Выбор за вами.

Имперский Наставник посмотрел на Императора Яньфэна, и они, казалось, зная мысли друг друга, закричали в один голос:

— Столица!

Цинь Му вытащил свой нож для убоя свиней и прижал голову Имперского Наставника к столу, в то время как жена последнего вскрикнула от удивления:

— Владыка Культа Цинь, что Вы делаете?

— Мадам, посмотрите на меня и всё поймёте, — трогая свою лысую голову, говорил император.

Руки юноши были проворны, и он в мгновение ока побрил наголо Имперского Наставника. Затем он взял несколько палочек ладана, чтобы выжечь несколько струпьев на голове. Одним мановением руки он достал жёлтую буддийскую мантию из мешка таоте и с улыбкой сказал:

— Я сделал дополнительный набор для Имперского Наставника. Пожалуйста, подождите минутку, позвольте мне нарисовать зелёную родинку на другой половине лица Имперского Наставника...

Закончив с наставником, он повернулся к его жене, на что мужчина тут же сказал:

— Владыка культа, моя жена беременна. В такую морозную погоду если у неё не будет волос...

— В таком случае она будет даосской монахиней, — перебив его, Цинь Му достал даосский халат и передал его женщине. Потом он вдруг моргнул и улыбнулся им всем. — Хотите присоединиться к моему культу? В моём Небесном Святом Культе никто, никогда не голодает, если у вас нет навыков, мы можем научить вас ремёслам, чтобы зарабатывать на жизнь, я уверяю вас, ребята, вы не умрёте от голода с нами.